

Вернувшись во дворец Доушуай, Император Хуагай долго хлопотал над Лань Цзыцзюнем: ставил серебряные иглы, поил целебными снадобьями и лишь глубокой ночью наконец сумел вернуть его к жизни.

Лань Цзыцзюнь с трудом разомкнул веки. Первое, что он увидел, — склонившегося над постелью Хуагая. Тот дремал, бессильно навалившись на изголовье; его брови были нахмурены, а на лице читалась глубокая усталость.

Цзыцзюнь медленно протянул руку и осторожно коснулся его лба, пытаясь разгладить складку между бровей. Движение было едва уловимым, но чутко спавший император мгновенно очнулся.

— Очнулся? — Хуагай сразу же прижал пальцы к запястью Лань Цзыцзюня. Пульс, ещё недавно едва различимый, теперь бился ровно и уверенно. Император облегчённо вздохнул и опустил руку.

Лань Цзыцзюнь виновато отвёл взгляд.

— Прости, это всё из-за меня, — негромко произнёс он. — Сглупил, самовольно ворвался в Западный рай. Из-за моей выходки вы с Буддой Шакьямуни стали врагами.

Хуагай лишь отмахнулся:

— О вражде говорить рано. Но впредь нам обоим придётся держать язык за зубами и вести себя тише воды, ниже травы. Иначе Будда Татхагата ухватится за этот случай и обвинит меня в каком-нибудь смертном грехе. Ты ещё слишком слаб, — добавил император, не желая его отпускать. — Остайся пока у меня, нужно восстановить силы.

Лань Цзыцзюнь покачал головой и, спустив ноги с кровати, принялся обуваться.

— В Подземном царстве новое дело. Я судья ада и должен исполнять свой долг.

— Твоему упрямству можно только позавидовать, — вздохнул Хуагай, понимая, что спорить бесполезно. Он протянул ему небольшую фарфоровую баночку. — Возьми с собой. Если раны снова разболятся, прими одну пилюлю.

Цзыцзюнь молча забрал лекарство и покинул дворец, возвращаясь в Подземное царство.

Хуа Тянь накануне выпался на славу. Едва рассвело, он уже был на ногах и расхаживал по главному залу Подземного царства, пинками и криками поднимая призрачных слуг.

Пирушки пирушками, веселье весельем, а работу забрасывать нельзя. Всё должно идти своим чередом.

Обойдя все комнаты, Хуа Тянь вдруг вспомнил, что в дальнем углу остался ещё один важный гость — Чжун Ли, который вчера едва не испортил ему всё дело.

Завернув за угол, он обнаружил великого героя в весьма причудливой позе. Чжун Ли спал, мёртвой хваткой вцепившись в опорный столб. Он обхватил его руками и ногами и умудрился провисеть так до самого утра, держась лишь за счёт богатырской силы.

— Эй, подъём! — Хуа Тянь легонько пнул его по ноге.

Но Чжун Ли даже не подумал разжать свои тиски. Вместо этого он весь содрогнулся и резко распахнул глаза, заставив Хуа Тяня отпрянуть от неожиданности.

— Дела не ждут, шевелись, — поторопил его Владыка ада.

В голове у Чжун Ли ещё шумело после вчерашнего, но многолетняя привычка взяла своё: тело среагировало быстрее разума. Спрыгнув с колонны, он послушно поплёлся вслед за Хуа Тянем в главный зал.

Хуа Тянь, Цзянь Цзянь и Чжун Ли были в сборе. Не хватало только одного.

— Господин Хуа, а господин Лань разве не с вами вернулся? — спросил Чжун Ли, потирая затекшую шею. Он прекрасно помнил, что вчера эти двое вместе отправились в Небесный дворец.

При воспоминании о странном поведении Лань Цзыцзюня на душе у Хуа Тяня сделалось беспокойно.

— Подождём ещё немного, — хмуро бросил он.

«Если Цзыцзюнь не объявится, к чёрту расследование. Соберу призрачных слуг и двинусь на Небеса — силой заберу своего судью ада»

К счастью, Лань Цзыцзюнь вернулся целым и невредимым. На его бледном лице даже играла подозрительно весёлая улыбка.

— Гляжу, все в сборе, — непривычно мягким тоном заговорил он с порога. — Решаете, с чего начать расследование?

Чжун Ли, не подозревавший о разыгравшейся на Небесах драме, ухмыльнулся:

— Ждали только тебя, братец Цзыцзюнь.

Убедившись, что Лань Цзыцзюнь в полном порядке и даже пребывает в прекрасном расположении духа, Хуа Тянь мысленно перевёл дух. Вчерашняя обида мгновенно испарилась. Напустив на себя строгий вид, он шагнул навстречу:

— Нефритовый император ясно дал понять, что дело не терпит отлагательств, а ты где-то пропадаешь!

Лань Цзыцзюнь привычно фыркнул. Услышав этот до боли знакомый, полный нескрываемого презрения звук, Хуа Тянь окончательно успокоился. Сразу стало ясно: судейская язва вернулась в своё привычное русло.

«Похоже, я совсем сбрендил. Стоило провести с ним слишком много времени, как я заработал дурацкую привычку: если он меня не презирает, мне уже как-то не по себе»

— И с каких это пор ты стал таким прилежным служакой? — сощурился Цзыцзюнь. — Неужели забыл, как дрожал перед Нефритовым императором и его брызжущей слюной?

Стоило вспомнить грозный лик Юйди, как у Хуа Тяня подкосились колени. Он предпочёл промолчать, в очередной раз признавая сокрушительную победу Цзыцзюня в словесной дуэли.

— Ладно, шутки в сторону, — посерьёзnel Хуа Тянь, раскладывая на столе бумаги. — Дело действительно непростее обычного. Часть души Нефритового императора, сошедшая в мир смертных, оказалась в ловушке. Он не может вернуться на путь перерождения. Наша задача — убрать преграду и вернуть правителю его законное бессмертие и нерушимое здоровье.

Владыка преисподней мечтательно сощурился, и на его губах появилась хитрая улыбка:

— Звучит невероятно благородно. Я сам готов прослезиться от собственной щедрости. Так что, когда мы во всём разберёмся, Юйди придётся раскошелиться на щедрую награду. Уж я-то с него три шкуры спущу.

— Душа Нефритового императора в мире смертных... — задумался Цзыцзюнь. — Выходит, речь идёт о нынешнем сыне Неба?

— Именно, — кивнул Хуа Тянь. — Проще говоря, наша цель — помочь земному императору благополучно отправиться на тот свет.

С каждым днём роль Владыки ада нравилась ему всё больше. Кто бы мог подумать, что

обычный деревенский кузнец однажды обретёт такую власть, что сможет вершить судьбы сильных мира сего и решать, когда порвётся нить жизни самого владыки Поднебесной.

Обсудив план действий, они разошлись по комнатам, чтобы собрать всё необходимое для скорого путешествия.

— Цзянь Цзянь, ты когда-нибудь бывал в Чаогэ? — с горящими глазами спросил Хуа Тянь, заглядывая в конюшню к парню.

Сяо Цзяньцзянь уныло покачал головой. За всю свою жизнь он толком не покидал пределов родного поместья, а лучшие годы и вовсе провёл в вонючем манеже, не видя белого света. О существовании столичного величия Чаогэ он не смел грезить даже в самых смелых снах.

— Вот и я не бывал, — воодушевлённо подмигнул ему Хуа Тянь. — Но при жизни только и слышал разговоры о том, какой это невероятный, кипящий жизнью город. Наконец-то увидим всё своими глазами!

Глядя на восторженное лицо хозяина, Цзянь Цзянь тоже невольно увлёкся этой детской радостью.

Вскоре сборы были закончены. Оседлав верного чёрного ворона Дахэя, они покинули мрачные пределы Подземного царства и устремились навстречу великой столице.

Однако реальность безжалостно растоптала все ожидания Хуа Тяня. Столица встретила их удушающей тишиной. Широкие проспекты были практически пусты, редкие прохожие испуганно жались к стенам домов и спешили убраться с улицы, не поднимая глаз. По обочинам дорог не виднелось ни единого торгового лотка, а редкие лавки встречали редких путников наглухо запертыми ставнями. Чаогэ казался вымершим, призрачным городом. Даже захудалая деревушка на окраине империи выглядела куда более живой и гостеприимной.

— Может, Дахэй сбился с пути и принёс нас не туда? — растерянно пробормотал Хуа Тянь, оглядывая унылые окрестности. Это было единственное логичное объяснение, которое пришло ему в голову.

— Исключено, — покачал головой Чжун Ли. — Хоть Дахэй и призрачный зверь, но чутьё его никогда не подводило. Да и посмотри вокруг: дома добротные, улицы мощёные, размах не чета провинции. Это точно столица, просто с ней явно что-то стряслось.

— Мы в Чаогэ, — сухо подтвердил Лань Цзыцзюнь, ставя точку в споре.

Разочарование пришлось отложить на потом — долг звал за работу. Хуа Тянь заприметил проходящего мимо парня и преградил ему дорогу:

— Послушай, приятель...

Юноша даже ухом не повёл. Он ловко вильнул в сторону, огибая Хуа Тянь, словно пустое место, и ускорил шаг, стремясь поскорее скрыться за поворотом.

— Позвольте узнать, красавица... — Хуа Тянь попытался заговорить с пробегавшей мимо девушкой.

Та испуганно шарахнулась от него, словно от зачумлённого, даже не удостоив взглядом.

— Да что с вами не так?! — в сердцах воскликнул Хуа Тянь, оставшись стоять посреди пустынной мостовой. Прохожие обтекали его бесформенными серыми тенями, безучастные ко всему миру.

— Мы что, невидимы для них? — в замешательстве проворчал он. — Может, я забыл сменить призрачный облик на плотский и теперь шатаюсь тут бесплотным духом?

— Ну уж нет, плоть при нас, — хмыкнул Чжун Ли. Решив проверить догадку делом, он бесцеремонно протянул свою огромную ручищу и ухватил пробежавшего мимо мальчугана за пухлую щёку. Кожа у того была нежной и гладкой, как персик.

Перепуганный грозным видом великана, ребёнок на мгновение оцепенел, а затем залился оглушительным рёвом.

На крик коршуном прилетела его мать. Увидев здоровяка, она яростно уставилась на него и разразилась бранью:

— Ах ты детина ненормальная! Совсем стыд потерял? Чего к дитю лезешь, зачем щёки ему крутишь?!

— Полно вам, матушка, — примиряюще заулыбался Чжун Ли, пятясь назад. — Уж больно малец у вас славный, не удержался. Я же легонько, без злобы.

— Какая я тебе матушка, орясина столетняя?! Глаза разуй! — фыркнула женщина, зыркнув на него с презрением, и, подхватив рыдающего сына на руки, поспешила скрыться.

— Ну ты даёшь, Чжун Ли, — покачал головой Хуа Тянь, едва сдерживая смех. — Тебе самому уже за сотню перевалило, а ты молодую женщину старухой величаешь. Никакого такта.

— Да я же просто проверить хотел, видят ли они нас, — обиженно проворчал тот, потирая затылок.

— И почему для проверки нужно было тискать ребёнка? — не унимался Владыка ада. — Мог бы подойти к какому-нибудь мужику и потрепать его за подбородок.

— Так у мужиков щетина колючая, пальцы обдерёшь, — резонно возразил Чжун Ли.

Хуа Тянь лишь беззвучно приоткрыл рот, не найдя, что ответить на такую железную логику.

<http://bllate.org/book/18412/1796507>